

**ИЗУЧЕНИЕ ЛИТЕРАТУРНОГО ОБРАЗА «УЧИТЕЛЬ ГДР» КАК ИСТОЧНИК
ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ
УЧИТЕЛЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА**

*Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева,
г. Чебоксары, Россия*

Аннотация. В статье предлагается один из путей формирования личностных компетенций учителя иностранного языка. Это критическое изучение литературного образа «учитель ГДР» на основе нескольких художественных произведений, которые характеризуются разной степенью табуирования. В результате применения метода контекстуального анализа нами выделены ядерные личностные компетенции педагога, имеющие вневременной характер: учитель как воспитатель и творец личности, организатор учебной и внеурочной деятельности, эстетического и трудового воспитания детей; активная гражданская позиция учителя и его высокая идейность; профессионализм, выражающийся в оригинальности методов преподавания, в интегрированном подходе к преподаваемым дисциплинам, в творческой погруженности, в понимании психологических особенностей каждого этапа развития обучающихся. Вторыми по значимости компонентами личностных компетенций являются высокий авторитет среди учащихся, позиция лидера, способность влиять на познавательный и эмоциональный интеллект учащихся. Вышеперечисленные качества образцового учителя ГДР совпадают с перечнем компетенций, закрепленных в федеральных образовательных стандартах: гражданская позиция учителя, его лидерские качества, способность формировать позитивный психологический климат в группе, толерантность, осуществление духовно-нравственного воспитания обучающихся. Образцы художественной литературы на изучаемом языке могут способствовать принятию и усвоению вневременных личностных компетенций педагога.

Ключевые слова: *формирование личностных компетенций учителя иностранного языка, художественная литература ГДР, эстетическое и трудовое воспитание, идейность, высокий профессионализм.*

**STUDYING «THE TEACHER OF THE GDR» IMAGE IN LITERATURE
AS A SOURCE OF FORMATION OF PERSONALLY ORIENTED COMPETENCES
OF A FOREIGN LANGUAGE TEACHER**

I. Yakovlev CHSPU, Cheboksary, Russia

Abstract. The article discusses one of the ways of formation of personal competences of a foreign language teacher. This is a critical study of the image of a teacher of the GDR in literature based on several fiction works which are characterized by various degrees of taboo. As a result, employing the method of the contextual analysis, we can distinguish timeless central personal competences of a teacher: a teacher as an educator and a mentor, an organizer of educational and extracurricular activities; an organizer of aesthetic education and work experience of children; a teacher of active citizenship and high ideological level; professionalism, which is reflected in ingenious methods of teaching, in an integrated approach to teaching, in creativity, in understanding the psychological peculiarities of each stage of student's development. The next important components of personal competences of a teacher are high authority among students, leadership, the ability to influence the cognitive and emotional intelligence of students. The qualities of a model teacher of the GDR coincide with the list of competences stated in the federal educational standards: citizenship of a teacher, leadership qualities, ability to create positive psychological climate in a group, tolerance, spiritual and moral upbringing of students based on their national values. Some examples from fiction works in the language being taught can contribute to the adoption of the timeless personal competences of a teacher by students.

Keywords: *formation of personal competences of a foreign language teacher, fiction works of the GDR, aesthetic education and work experience, ideological consciousness, high level of professionalism.*

Введение. В данной научной статье исследуется литературный образ учителя эпохи ГДР как один из эффективных источников формирования личностно ориентированных компетенций учителя иностранного языка, устанавливаются ядерные вневременные личностные характеристики образцового учителя, которые сравниваются с требуемыми компетенциями, закрепленными в федеральных образовательных стандартах.

Теоретическую основу исследования составляют труды отечественных и зарубежных авторов, посвященные вопросам формирования педагогической личности учителя (О. В. Заславская, А. В. Леонова), психологии личности учителя (Н. А. Трегубова), зависимости стилей педагогического руководства от развития тех или иных личностных качеств педагога (Н. Б. Трофимова, С. А. Голубева, Р. М. Кумышева), общим вопросам особенностей литературы ГДР и ее разнообразной идеологической нагруженности (В. Бойтин, К. Элерт, В. Эммерих, Л. Канц).

Цель данной работы заключается в попытке доказательства того, что критическое переосмысление, глубокое изучение образцов недавнего прошлого может послужить источником формирования вневременных личностно ориентированных компетенций учителя иностранного языка. Обращение к художественной прозе на изучаемом языке может содействовать принятию и усвоению необходимых для будущего учителя поведенческих моделей. Результаты исследования могут быть использованы на занятиях по методике обучения иностранному языку, интерпретации текста, истории немецкой литературы.

Актуальность исследуемой проблемы. Проблема формирования личностно ориентированных компетенций учителя иностранного языка находится в кругу научных интересов исследователей, занимающихся вопросами педагогики, методики преподавания,

психологии и философии. Несмотря на то что в педагогической науке освещаются вопросы становления личностных качеств педагога, продолжаются дискуссии об оптимальных способах формирования личностных компетенций педагога. Особенно актуальным с нашей точки зрения является комплексное использование образовательного процесса, в котором воспитательному компоненту должно уделяться особое внимание. Изучая лингвостилистические особенности художественной прозы этого периода в истории Германии, обучающиеся знакомятся с профессиональной деятельностью учителей-наставников, сопереживают им, удивляются или возмущаются, таким образом, эмоционально взаимодействуют с изучаемыми образцами. Этот аспект, а также ряд вопросов, связанных с уточнением перечня первостепенных и второстепенных личностных компетенций учителя иностранного языка, определяет актуальность исследуемой проблемы.

Материал и методы исследования. Материалом данного исследования, составляющим эмпирическую основу для анализа, послужили контекстуальные блоки из 15 художественных произведений немецких авторов эпохи ГДР, собранные методом фрагментарной выборки.

В работе был использован комплекс теоретических и практических методов исследования, включающий анализ теоретических источников, метод фрагментарной выборки, лингвистический анализ примеров из художественной прозы второй половины XX века.

Результаты исследования и их обсуждение. Проблема формирования профессиональных и личностных компетенций учителя иностранного языка не теряет со временем своей остроты. Как оптимально быстро и качественно сформировать специалиста, обладающего компетенциями, закрепленными в федеральных образовательных стандартах? В нормативном документе будущий учитель предстает как активный человек, умеющий творчески, самостоятельно и критически мыслить, способный работать над собой; как человек, который готов ко всем видам деятельности, связанным с образовательным процессом [4, с. 224–225]. Важным компонентом педагогической деятельности будущего учителя является также осуществление духовно-нравственного воспитания обучающихся. Учитель иностранного языка занимает в этом процессе особое место – он как транслятор иноязычной культуры должен формировать такую личность, которая осознавала бы границы культуры и «антикультуры» в широком смысле этого слова [2, с. 133].

Вопросы формирования личности учителя, а именно педагогической личности учителя (см. подробнее [5, с. 236–240]), постоянно находятся в центре внимания многих педагогов, философов, лингвистов. Так, А. В. Леонова анализирует особенности формирования личности учителя на разных этапах развития педагогической мысли: от личности, мировоззрение которой неотделимо от классового подхода (1930-е гг.), до типа личности педагога, который сложился в принципиально иных условиях и при использовании совершенно иных подходов – системного, лично-деятельностного, акмеологического, аксиологического, индивидуально-творческого, культурологического и антропологического (1980–1990-е гг.) [8, с. 148–149]. Имеется немало работ, посвященных психологии личности учителя (см. подробнее пять условных групп исследований, выделенных Н. А. Трегубовой) [9, с. 57–58]. Некоторые ученые анализируют значимость определенных личностных качеств педагога в педагогической деятельности. Например, Н. Б. Трофимова и С. А. Голубева [10, с. 226–227] исследуют сложное нравственное качество личности – справедливость, описывают структурную и содержательную стороны этого феномена, определяют функции справедливости в педагогической деятельности, ставят стили педагогического руководства в прямую зависимость от уровня развития справедливости (см. также [7, с. 399]).

В педагогической науке предлагается множество путей формирования личностных компетенций будущих учителей-наставников. Это и применение интегративного подхода

[6, с. 26–27], и использование специальных образовательных технологий [3, с. 152–155]. На наш взгляд, чтению художественной литературы на изучаемом языке принадлежит одна из ведущих ролей в духовно-нравственном становлении личности будущего учителя иностранного языка (см. также [1, с. 203–204]). Изучение литературных образов, созданных в эпоху ГДР, представляется нам плодотворным процессом, позволяющим не только лучше познакомиться с историей страны изучаемого языка, способствовать формированию сензитивности к историко-культурным особенностям жизни другого народа, но и выделить универсальные вневременные личностные качества образцовых учителей-наставников.

В своем исследовании мы проанализировали произведения 15 писателей эпохи ГДР, созданные с 1952 по 1971 годы включительно; методом сплошной выборки мы выделили более 100 контекстных блоков, относящихся к интересующей нас теме – образу учителя и его личностным качествам. Мы намеренно привлекли к анализу произведения писателей ГДР, включенные в различные идеолого-политические ландшафты. Это и идеологически выверенные произведения, в которых писатель как социальный педагог не имел права на критическое осмысление общественных потрясений и на бесцензурную рефлекссию происходящего вокруг него, и произведения, возникшие в эпоху идеологической оттепели, в то время, когда литература наряду с другими видами искусства получила своеобразную «лицензию» на умеренную критику и нарушение некоторых табу (см. подробнее [12, с. 511–519, с. 553–556]).

Мы предполагаем, что ядерные личностные ценности педагога не претерпевают существенных трансформаций со сменой эпох. Критическое переосмысление образов учителей-наставников ГДР является, с нашей точки зрения, эффективным способом принятия и усвоения поведенческих моделей. В ходе анализа контекстных блоков нами был выделен ряд качеств, формирующих сферу личностных компетенций учителя. Самыми частотными во всех произведениях являются несколько базовых составляющих личности социалистического педагога: учитель как воспитатель и творец личности, как организатор не только учебной, но и внеурочной деятельности своих подопечных, их досуга, каникулярного времени, как организатор активного вовлечения родителей во внеурочную деятельность детей:

1) *Lehrer und Schriftsteller helfen hier im Osten von Deutschland mit bei der Erziehung der Jugend* [24];

2) *Wer ist denn so wichtig wie ein Lehrer unter den Schaffenden? Er schafft ja am Menschen* [24];

3) *Ach, wir hätten noch Vieles zu erzählen von den unternehmungslustigen Lehrern und Schülern in Lichterfelde, jedoch wir müssen uns beschränken. Auf jeden Fall aber wollen wir berichten, wie es zum Bau der berühmten Ferienflotte gekommen ist. Der junge Direktor und sein junges Kollegium waren – wir haben es bereits erwähnt – auf die Parole eingeschworen: An unserer Schule muss immer was los sein! Da kam, vierundfünfzig wird es gewesen sein, einer auf die Idee: «Wie wär's Freunde, wenn wir in den Ferien mit der Schule eine Wasserwanderung machen würden – quer durch die Havelseen – blaue Wimpel im Sommerwind und so weiter?» – «Keine Boote». – «Baun wir selber, mit den Kindern». – «Oho, und wie steht es mit dem Material?» – «Phantasie entwickeln, Freunde, schöpferische Kräfte. Wozu sind wir Pädagogen?» [23].*

Немаловажен вклад учителя в эстетическое воспитание ребенка, в формирование его ценностных ориентиров: *Ist es falsch gewesen, was der Neulehrer Polzin damals zwei Jahre nach dem Krieg, in Szene setzte? Wir glauben es nicht, denn der Lehrer von damals war ein anderer als heute und die Kinder waren andere. Sechsendvierzig hatten manche von ihnen kalte Augen und ein hartes Herz, und der Zwanzigjährige hat sie lehren müssen, wieder das Einfachste zu empfinden: wie schön ein Sommerabend ist oder ein Morgen, wenn der Tau auf den Wiesen glitzert, wie schön ein Lied klingen kann oder die Zeile eines Gedichts.* Denn

der Genosse Suchomlinski, ein sowjetischer Pädagoge und Freund des Jürgen Polzin, hat Recht, wenn er behauptet: «Nur ein Kind, das **empfindet, was schön ist**, kann entscheiden, ob es den Stein ins Wasser oder auf die Nachtigall werfen soll». **Wer das Schöne nicht lieben kann, wird das Schlechte nicht hassen. Wer das Gute nicht kennt, wird das Böse nicht meiden. Wer sich nicht freuen kann, kann auch nicht trauern. Wem das aber verschüttet wurde, die Liebe und der Hass, die Freude und die Trauer, der ist kein ganzer Mensch** [23].

Сложно переоценить также воспитательную деятельность учителя в процессе духовного врачевания ребенка, перенесшего потрясения. Учитель выступает здесь как проводник в мир исцеляющего искусства не только для детей, но и для их родителей: Die Kinder machen ihm **Sorge**. Sie haben **das Lachen und das Weinen verlernt**. Die Not ist groß, und die Leute in diesem Dorf leben nicht gut miteinander. Wie sollen es da die Kinder tun? Polzin aber versucht es mit **der bewusstseinsverändernden Macht der Kunst**. Er beginnt mit den Kindern **Theater zu spielen**. Die Szenen schreibt er selbst, so gut er kann. Sie handeln vom Leben im Dorf, vom Bürgermeister beispielsweise, der Kartoffeln verschob [23].

Трудовое воспитание подрастающего поколения также является неотъемлемой частью воспитательного процесса: Es blieb nicht bei **dem reparierten Stuhl**. Ich nutzte **den Tattendrang meiner Klasse**: Manches andere wurde in diesen ersten Monaten geschafft und gebastelt. Es wurde ein **Schulgarten angelegt**, und einige machten, als es auf den Winter zugeht, mit Hilfe ihrer Väter **aus einem Benzinfuß einen Ofen** für unser Schulzimmer, während andere **Holz sammeln** – alles nicht sonderlich bemerkenswert, denn überall in Schulen und Fabriken und Häusern geschah damals Ähnliches, aber eine Veränderung war doch spürbar. Und für mich bedeutete alles einen großen Sieg. Auch als Väter und Mütter mir erklärten, ihre Kinder seien begeistert von mir, und als Gruber mit einem anerkennenden und ein wenig müden Lächeln meinte, die Sorgenklasse sei nicht wiederzuerkennen, was ich nur mit ihr angestellt habe [16].

Опыт в рабочей профессии самого учителя высоко ценится в художественной литературе ГДР: «...Vater war selten für uns da. Aber wir hatten eine Mutter. Später, bevor mein Studium begann, war ich selbst in **Vaters Chemiewerk**. Habe dort **mein praktisches Jahr abgeleistet**. Seitdem weiß ich, was **die Arbeit einem Menschen bedeuten kann**». Die steilen Falten in Brinkmanns Stirn glätteten sich ein wenig. **Prüfend** sah er die Lehrerin an. Wie alt mag sie sein? Kaum fünf und zwanzig. **Was weiß sie vom Leben?** [18].

Первое место среди значимых личностных качеств учителя занимают также идейность, его активная гражданская позиция: «Mir hat's seine Frau erzählt, dass er einige Jahre nicht Lehrer war wegen **politischer Unzuverlässigkeit**. Es hat damit begonnen, dass er es **abgelehnt hatte, die Hitler-Eiche zu bereden**» [13].

Необходимо отметить высокий профессионализм учителей, выражающийся в оригинальности методов преподавания:

1) Gottesknecht musterte ihn, dann fuhr er fort: «Ich habe nicht die Absicht, Sie im Deutschunterricht während dieser anderthalb Jahre mit **trockenen Fakten vollzustopfen**. Geistige Auseinandersetzung soll im Vordergrund unseres Unterrichts stehen. Dazu brauche ich **Ihre Mitarbeit**. Wir Deutschen haben immer zuviel geglaubt und zuwenig gewusst. Ich werde Sie nicht nach Ihrem Gedächtnis beurteilen, sondern **nach Ihren Gedanken**» [19];

2) Das war Klaus Dirksens Art. Er verlangte **viel selbständige Arbeit**, gab reichlich Literaturhinweise; im Übrigen musste sich jeder das Material **selbst beschaffen**. Wie, das war jedes Einzelnen Sache. Vor einem Jahr, als er die Klasse übernommen hatte, wollten einige, denen das zu viel Mühe machte, streiken. Solch harte Kost waren sie nicht gewöhnt. Bisher war ihnen vom Lehrer immer, gut **vorgekaut worden**. **Nun mussten sie selber beißen**. Klaus Dirksen hatte sich nicht aufs Handeln eingelassen [22]; в восприятии ученика как субъекта обучения: Wir sind alle in die gleiche Koppheister-Schule gegangen, und das Bild von der Welt, so wie man es uns dort gemalt hat, steht zu großen Teilen auf dem Kopf. Hier wollen wir ihm wieder

auf die Beine helfen. Wenn ihr denkt, das schaffe ich allein, dann habt ihr euch geschnitten. ***Ihr müsst mit ran. Ich habe keine Rezepte für euch, nur ein paar Regeln, aber die sind verlässlich*** und nunmehr nähern wir uns der Regel Numero eins, zu welchem Zwecke ich Ihnen ein Gedicht vorlese. Da staunt Ihr, was! Ja, staunt nur; ***nichts kann einem Lehrer mehr gefallen, als wenn seine Schüler staunen. Das Staunen ist ein Fundament, auf dem sich ganze Pyramiden von Wissen errichten lassen*** [17].

Высокий профессионализм педагога проявляется также в интегрированном подходе к преподаваемым дисциплинам, в особой творческой погруженности в происходящее на уроке, в способности принимать вызовы – во всем том, что можно обозначить как «искусство учить»: Es regnet. Ich gehe und ziehe die Fensterflügel auf. «Ruhe dort!» rufe ich in die Klasse. «Wir wollen nun in den Regen horchen». Ich fange an, über ***den Regenbogen*** zu reden, über ***Einfallswinkel***, über ***Spektralfarben*** ... Es klingelt. Ein jedes Mal ***ertappt*** mich dieses Klingelzeichen. Ich möchte noch zusammenfassen. Nein. Ich werde die Hausaufgaben diktieren. «Wir nehmen schnell die Tagebücher vor», sage ich. Frau Manthey steht in der Tür. «Es hat geklingelt, Kollege Wanzka! Ja, vor vier Minuten» [26].

В круг первостепенных компонентов, обеспечивающих высокий профессионализм учителя, входит также понимание психологических особенностей каждого этапа развития обучающихся. Учитель уделяет внимание всем детям, выслушивает каждого: «Sie ist eine gute Lehrerin, glaube ich». – «Kann sein», sagte Christian. – «Sie hat ***viel Geduld und hört immer zu***. Mit jedem Kind hat sie ***einen anderen Ton*** und ***einen ganz persönlichen Kontakt***. – «Ja, sagte Max. Wenn ich sie so sehe, frage ich mich, wo die vielen schlecht erzogenen Kinder herkommen. Vielleicht ist es ein gutes Alter; und die ersten Sachen fangen später an. ***Aber ihre Kinder kann man sich nicht besser wünschen***» [20]. Порой учитель понимает лучше самого ученика истинные мотивы его поступков: Eigentlich begreife ich erst heute, was er damals von mir wollte. Er hatte ***erkannt***, dass ***meine Hingabe für die anderen nur eine andere Form meiner Ichsucht*** war. Ich tat alles aus der Gier nach Anerkennung, nicht aus dem Begreifen einer Verantwortung. Nach dem Gespräch mit Herrn Dinter ahnte ich es vielleicht, aber ich gestand es mir nicht ein [15]. От внимания опытного педагога не ускользают и причины рассеянности детей на уроках, их снижающейся успеваемости, он понимает влияние семейных неурядиц на детей и пытается этому противостоять: Frau Reichwald ist seit fünfunddreißig Jahren Lehrerin. ***Sie kennt die Kinder***. Sie weiß, dass sich mancher Junge und manches Mädchen hinter ***Ungezogenheit, Auflehnung und Aufsässigkeit verbergen, um die eigene Empfindlichkeit nicht preiszugeben***. Sie weiß, dass ein plötzliches Nachlassen der Leistungen auf Krankheiten hinweisen kann oder auf ***Unstimmigkeiten innerhalb der Familie***. Sie weiß, dass die zweite Möglichkeit meist eher zutrifft als die erste. Krankheiten haben ihre Vorboten, sie kündigen sich an. ***Streit zwischen den Eltern stürzt wie ein Gewitter auf die Kinder nieder und verstört sie*** [21].

На втором месте по частотности упоминания находятся следующие личностные качества педагога: благодаря глубоким познаниям в сфере возрастной психологии опытный педагог влияет на настроение и познавательную деятельность подопечных, пользуется среди них высоким авторитетом, руководит их мыслями и чувствами: Da ließ uns Herr Magnus einfach sitzen und aufs Meer gucken. Nichts Anderes passierte, nur das. Und das war komischerweise viel. Hätte mir das einer vorher erzählt, hätte ich bestimmt gesagt: Na und? Was weiter? ***Herr Magnus ließ uns Zeit. Er schien um die Wirkung solch einer Nacht zu wissen. Woher wusste er das? Er ist doch ein alter Mann. Wieso weiß er besser Bescheid über mich als ich oft selber?*** [14]; выступает как мерило помыслов и поступков на протяжении всей жизни учеников, как воплощение их совести: Diesem meinem großen Feind verdanke ich es, wenn ***etwas aus mir geworden ist***. Auch heute noch – nach über vierzig Jahren – ***zehre ich von seinem Wissen***. Er hat mich zum Menschen gemacht. Ich werde ihm nie gleichen, denn

er steht unerreichbar in seiner Bildung und seiner moralischen Kraft über mir. **Er wurde in mir zu einer Art von Gewissen**, denn bei der oder jener Handlung sage ich mir: was würde er dazu sagen. Ihm gebe ich in Gedanken das, was ich geschrieben habe, zuerst zum Lesen. **Sein Urteil ist streng, aber richtig und gerecht** [11].

Развитые лидерские качества педагога-профессионала не умаляют, однако, его готовности к дискуссии, к восприятию плюрализма мнений и самокритике:

1) Er sah sich um und sagte, nach einem Blick in den Klassenspiegel: «Fräulein Rose Paal, Landarbeiterin, ich lese Ihnen **den Widerspruch von den Augenbrauen ab. Rücken Sie raus damit; wir sind gespannt**» [17];

2) Er sprach lange über dieses Thema, und mehr als seine Argumente, die Ingrid in mancher Hinsicht anzweifelte, beeindruckte sie **die Art, in der er sich darüber äußerte**. Ohne Zweifel hatte er doch mehr zu tun, als sich hier mit einer Praktikantin über ein Prinzip auseinanderzusetzen. Und dann **gefiel ihr, dass er ein Fragender blieb, der die Meinung seines Gesprächspartners wissen wollte** [14].

Понимание и принятие своей миссии в духовно-нравственном становлении воспитанников приводит педагога к бескорыстному служению своему делу, даже к самопожертвованию, к глубокому убеждению в важности превалирования общественных интересов над личными, к развитию профессионального чувства долга:

1) Es hatte die letzte Zeit nur noch zwei bis drei Dutzend Kinder in seinem Heim gegeben. Und weil kein Nachschub eintraf, war Waldstein fast überzeugt, die Schließung stünde bevor. Als jetzt das Gegenteil eintrat, war er **vor Freude erregt**. Ihm war es gleichgültig – obwohl er so was für sehr wahrscheinlich hielt, – dass jemand in Berlin geäußert hatte, zum Glück ist das Greilsheimer Haus noch nicht geschlossen, wir können es jetzt doch noch gebrauchen. Es gab nichts in den Jahren nach dem Krieg, was ihn so stark aufgewühlt hatte. Was war denn da über ihn gekommen? **Was für ein unerwartetes Glück? Ein Lohn für seine Geduld**. Er hatte sich vergessen geglaubt, und er war es vielleicht auch gewesen. Vergessen hin, vergessen her, **er wurde plötzlich wieder gebraucht. Seine Lehrkraft, seine Lehrauffassung!** [25];

2) Sie hatte neunundzwanzig verschiedene Leben zu bedenken. **Und lebte sie. Eben darin bestand hauptsächlich ihr eigenes Leben**. Nur in den Ferien entfernte sie sich von den Kindern, kam näher zu sich selbst und erwartete dann die Rückkehr der Kinder [20];

3) Wenn wir in der sechsten Stunde Deutsch hatten, und wir wären groggy – er sah das schon, wenn er in die Klasse kam – dann sagte er: «Wenn ich euch so sehe, kommt mich das große Elend an. **Leute, reißt euch zusammen. Denkt nicht, man braucht nur etwas zu tun, wenn man dazu Lust hat. Ich habe auch keine Lust, jetzt vor euch zu stehen. Aber darauf kommt es nicht an**» [15].

В произведениях писателей ГДР уделяется внимание и многим периферийным качествам педагога-наставника: это и важность внешнего вида, и моральный облик учителя, и любовь к импровизации, находчивость, умение ценить время, и отношение педагога к коллегам, в том числе к будущим, то есть к студентам-практикантам, искренняя забота о них. Все эти личностные свойства педагогов делают их образ правдивым и живым.

Выводы. В современной системе высшего профессионального образования, в которой принят компетентностный подход к подготовке специалистов, особое внимание уделяется качественному формированию личностно ориентированных компетенций будущих учителей. Оптимальные пути формирования этих компетенций и сегодня являются объектом научных дискуссий. Анализ литературных образов учителей-наставников на изучаемом языке, выделение в структуре личности образцового учителя ядерных и периферийных составляющих, которые обеспечивают его профессиональное мастерство, сравнение этих качеств со значимыми компетенциями, закрепленными в федеральном стандарте, могли бы способствовать успешному духовно-нравственному становлению будущих учителей иностранного языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алексеева М. Г.* Литературная классика в обучении иностранному языку на старшем этапе // Современная парадигма гуманитарных исследований: проблемы филологии и культурологии : сб. ст. по материалам I Междунар. науч. конф. – М., 2015. – С. 202–205.
2. *Бузинова Л. М.* О терминах «учитель» и «преподаватель» в образовательной сфере // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты : межвуз. сб. науч. тр. – Вып. 40. – Тверь, 2018. – С. 132–136.
3. *Димитриева В. Н.* Становление духовно-нравственной культуры студентов-филологов – будущих учителей в процессе реализации технологии развития критического мышления (на примере анализа рассказа А. П. Чехова «Черный монах») // Интерпретация текста: лингвистический, литературоведческий и методический аспекты : материалы IV Междунар. науч. конф. – Чита, 2011. – С. 151–156.
4. *Закирова О. В.* Представление об учителе в тексте Федерального государственного образовательного стандарта // Семантика. Функционирование. Текст : межвуз. сб. науч. тр. с междунар. участием. – Киров, 2018. – С. 221–226.
5. *Заславская О. В.* Профессиональная личность педагога: трактовки и гипотезы // Ученые записки Орловского гос. ун-та. Серия: гуманитарные и социальные науки. – 2017. – № 2(75). – С. 236–241.
6. *Кремер И. Ю.* Интегративный подход как основа формирования профессионально-компетентной личности будущего учителя // Вестник Донецкого педагогического института. – 2017. – № 3. – С. 25–31.
7. *Кумышева Р. М.* Симпатия и доверие к учителю как факторы мотивации учения // Тенденции развития образования: педагог, образовательная организация, общество : материалы всерос. науч.-практ. конф. – Чебоксары, 2018. – С. 397–399.
8. *Леонова А. В.* Генезис проблемы формирования личности учителя в 1930–1980-е гг. // Педагогическое образование и наука. – 2017. – № 3. – С. 148–150.
9. *Трегубова Н. А.* К вопросу о личности учителя и эффективности его деятельности // Педагогическое образование: вызовы XXI века : материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 ч. Ч. 1. – Курск, 2017. – С. 57–59.
10. *Трофимова Н. Б.* Справедливость как нравственная характеристика личности будущего педагога // Известия ВГПУ. Гуманитарные науки. Психологические науки. – 2017. – № 4(277). – С. 225–228.
11. *Becher J. R.* Mein Lehrer : Aus «Auf andere Art so große Hoffnung» – Tagebuch 1950 – Eintragungen 1951. – Berlin ; Weimar : Aufbau-Verlag, 1951. – 694 S.
12. Deutsche Literaturgeschichte. Von Anfängen bis zur Gegenwart. Hrsg. von W. Beutin, K. Ehlert, W. Emmerich, Ch. Kanz u.a., die 7., erweitt. Aufl. – Stuttgart ; Weimar : J. B. Metzler Verlag, 2008. – 761 S.
13. *Glase J.* Tausend Sonnen in einem See. – Halle (Saale) : Mitteldeutscher Verlag, 1971. – 113 S.
14. *Görlich G.* Den Wolken ein Stück näher. – Berlin : Kinderbuchverlag, 1985. – 264 S.
15. *Heiduczek W.* Mark Aurel oder ein Semester Zärtlichkeit. – Berlin : Verlag Neues Leben, 1974. – 146 S.
16. *Joho W.* Die Kastanie. – Berlin ; Weimar : Aufbau-Verlag, 1971. – 328 S.
17. *Kant H.* Die Aula. – Berlin : Aufbau Taschenbuch Verlag, 1997. – 440 S.
18. *Neumann K.* Frank und Irene. – Leipzig : Leipziger Kinderbuch, 2005. – 250 S.
19. *Noll D.* Die Abenteuer des Werner Holt. Roman einer Jugend – Berlin : Aufbau Taschenbuch Verlag, 2002. – 298 S.
20. *Otto H.* Zeit der Störche. – Berlin ; Weimar : Aufbau-Verlag, 1980. – 242 S.
21. *Probst A.* Wir brauchen euch beide. – Berlin : VOB Union Verlag, 1962. – 96 S.
22. *Richter G. R.* Hanna und Jörg. – Leipzig : Paul List Verlag, 1962. – 302 S.
23. *Sakowski H.* Die Ferienflotte aus Papier. Aus «Zwei Zentner Zärtlichkeit : Geschichten, Skizzen, Porträts». – Berlin : Verlag Neues Leben, 1989. – 211 S.
24. *Seghers A.* Der Lehrer. Erzählungen. – Berlin ; Weimar : Aufbau-Verlag, 1951. – 64 S.
25. *Seghers A.* Das Vertrauen. – Berlin ; Weimar : Aufbau-Verlag, 1973. – 454 S.
26. *Wellm A.* Pause für Wanzka oder die Reise nach Descansar – Berlin : Dtv Verlag, 2000. – 203 S.

Статья поступила в редакцию 17.04.2020

REFERENCES

1. *Alekseeva M. G.* Literaturnaya klassika v obuchenii inostrannomu yazyku na starshem etape // Sovremennaya paradigma gumanitarnykh issledovaniy: problemy filologii i kul'turologii : sb. st. po materialam I Mezhdunar. nauch. konf. – M., 2015. – S. 202–205.
2. *Buzinova L. M.* O terminakh «uchitel'» i «prepodavatel'» v obrazovatel'noy sfere // Inostrannyye yazyki: lingvisticheskie i metodicheskie aspekty : mezhvuz. sb. nauch. tr. – Vyp. 40. – Tver', 2018. – S. 132–136.
3. *Dimitrieva V. N.* Stanovlenie duhovno-nravstvennoj kul'tury studentov-filologov – budushchih uchitelej

v processe realizacii tekhnologii razvitiya kriticheskogo myshleniya (na primere analiza rasskaza A. P. Chekhova «Chernyj monah») // Interpretaciya teksta: lingvisticheskij, literaturovedcheskij i metodiche-skij aspekty : materialy IV Mezhdunar. nauch. konf. – Chita, 2011. – S. 151–156.

4. *Zakirova O. V.* Predstavlenie ob uchitele v tekste Federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta // Semantika. Funkcionirovanie. Tekst : mezhvuz. sb. nauch. tr. s mezhdunar. uchastiem. – Kirov, 2018. – S. 221–226.

5. *Zaslavskaya O. V.* Professional'naya lichnost' pedagoga: traktovki i gipotezy // Uchenye zapiski Orlovskogo gos. un-ta. Seriya: gumanitarnye i social'nye nauki. – 2017. – № 2(75). – S. 236–241.

6. *Kremer I. Yu.* Integrativnyj podhod kak osnova formirovaniya professional'no-kompetentnoj lichnosti budushchego uchitelya // Vestnik Doneckogo pedagogicheskogo instituta. – 2017. – № 3. – S. 25–31.

7. *Kumysheva R. M.* Simpatiya i doverie k uchitelju kak faktory motivacii ucheniya // Tendencii razvitiya obrazovaniya: pedagog, obrazovatel'naya organizaciya, obshchestvo : materialy vseros. nauch.-prakt. konf. – Cheboksary, 2018. – S. 397–399.

8. *Leonova A. V.* Genezis problemy formirovaniya lichnosti uchitelya v 1930–1980-e gg. // Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka. – 2017. – № 3. – S. 148–150.

9. *Tregubova N. A.* K voprosu o lichnosti uchitelya i effektivnosti ego deyatel'nosti // Pedagogicheskoe obrazovanie: vyzovy XXI veka : materialy VIII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. : v 2 ch. Ch. 1. – Kursk, 2017. – S. 57–59.

10. *Trofimova N. B.* Spravedlivost' kak нравstvennaya harakteristika lichnosti budushchego pedagoga // Izvestiya VGPU. Gumanitarnye nauki. Psihologicheskie nauki. – 2017. – № 4(277). – S. 225–228.

11. *Becher J. R.* Mein Lehrer : Aus «Auf andere Art so große Hoffnung» – Tagebuch 1950 – Eintragungen 1951. – Berlin ; Weimar : Aufbau-Verlag, 1951. – 694 S.

12. Deutsche Literaturgeschichte. Von Anfängen bis zur Gegenwart. Hrsg. von W. Beutin, K. Ehlert, W. Emmerich, Ch. Kanz u.a., die 7., erweit. Aufl. – Stuttgart ; Weimar : J. B. Metzler Verlag, 2008. – 761 S.

13. *Glase J.* Tausend Sonnen in einem See. – Halle (Saale) : Mitteldeutscher Verlag, 1971. – 113 S.

14. *Görlich G.* Den Wolken ein Stück näher. – Berlin : Kinderbuchverlag, 1985. – 264 S.

15. *Heiduczek W.* Mark Aurel oder ein Semester Zärtlichkeit. – Berlin : Verlag Neues Leben, 1974. – 146 S.

16. *Joho W.* Die Kastanie. – Berlin ; Weimar : Aufbau-Verlag, 1971. – 328 S.

17. *Kant H.* Die Aula. – Berlin : Aufbau Taschenbuch Verlag, 1997. – 440 S.

18. *Neumann K.* Frank und Irene. – Leipzig : Leipziger Kinderbuch, 2005. – 250 S.

19. *Noll D.* Die Abenteuer des Werner Holt. Roman einer Jugend – Berlin : Aufbau Taschenbuch Verlag, 2002. – 298 S.

20. *Otto H.* Zeit der Störche. – Berlin ; Weimar : Aufbau-Verlag, 1980. – 242 S.

21. *Probst A.* Wir brauchen euch beide. – Berlin : VOB Union Verlag, 1962. – 96 S.

22. *Richter G. R.* Hanna und Jörg. – Leipzig : Paul List Verlag, 1962. – 302 S.

23. *Sakowski H.* Die Ferienflotte aus Papier. Aus «Zwei Zentner Zärtlichkeit : Geschichten, Skizzen, Porträts». – Berlin : Verlag Neues Leben, 1989. – 211 S.

24. *Seghers A.* Der Lehrer. Erzählungen. – Berlin ; Weimar : Aufbau-Verlag, 1951. – 64 S.

25. *Seghers A.* Das Vertrauen. – Berlin ; Weimar : Aufbau-Verlag, 1973. – 454 S.

26. *Wellm A.* Pause für Wanzka oder die Reise nach Descansar – Berlin : Dtv Verlag, 2000. – 203 S.

The article was contributed on April 17, 2020

Сведения об авторе

Алексеева Марина Геннадьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры романо-германской филологии Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия; e-mail: margennal@yandex.ru

Author information

Alekseeva, Marina Gennadyevna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Romano-Germanic Philology, I. Yakovlev CHSPU, Cheboksary, Russia; e-mail: margennal@yandex.ru